

Шапиро А. С. (Одесса)

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ: СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ОПЫТ

«Нет евреев на Украине. Всюду, ..., во всех городах и в сотнях местечек... всюду безмолвие. Тишина. Народ злодейски убит. ...

Где сотни тысяч евреев, стариков и детей? Куда девался миллион людей, которые три года назад мирно жили вместе с украинцами, жили и трудились на этой земле? ... В каждом большом и маленьком городе, в каждом местечке — всюду была резня. В эти списки смерти были внесены все евреи, которых немцы встретили на Украине, — все до одного»

Гроссман В. «Нет евреев на Украине»

Здесь, на «кровавых землях» Украины, в годы II мировой войны были уничтожены более полутора миллионов евреев [2, 181]. Это не была «смерть на войне с оружием в руках», это было часть планомерно организованного «окончательного решения» еврейского вопроса на территории оккупированной Украины. И как «Нет евреев на Украине», так и нет памяти о них и в национальном историческом нарративе украинского народа.

Мемориальная политика современной Украины сохраняет преемственность советской модели памяти, где правильным признается увековечивание памяти только феноменов, напрямую связанных с основной идеологической линией, организующей социум. Если в советское время достойным увековечения признавались только события, демонстрировавшие подвиг советского народа в целом, а жизнь отдельных народов и индивидов представляется второстепенной, то в постсоветский период увековечению подлежит подвиг или титульной социальной общности, а именно украинского народа, в разных его проявлениях. Так, политика памяти оказывается по-советски одномерна, лишена нюансировки культурного разно-

образия, без которой история Украины остаётся выхолощенной.

В частности, это иллюстрируется на вышеупомянутой политике памяти о Холокосте. Именно этот пример, возможно, наиболее ясно демонстрирует сохраняющуюся, не преодоленную, одномерную схему советской политики памяти. В частности, это касается современной украинской историографии, где отображение Катастрофы европейского еврейства исключаются из национального исторического нарратива [4].

К сожалению, эта тенденция не ограничивается исключительно историографией. Начиная с первого в СССР проекта создания мемориала жертвам самого крупного в Восточной Европе расстрела евреев в Бабьем Яру, официальное название которого *«Советским гражданам и военнопленным солдатам и офицерам Советской Армии, расстрелянным немецкими фашистами в Бабьем Яру»* (1976), и по сегодняшний день, продолжает действовать та же мемориальная парадигма. Примером этому может послужить установленная в Одессе мемориальная плита, надпись на которой гласит: *«Здесь 24-25 октября, как и на других улицах, фашисты повесили группу мирных граждан-одесситов... Вечная память погибшим»* (2007), когда достоверно известно, что речь идет о погибшей преимущественно еврейской части населения города.

Еще одним свидетельством продолжающегося безразличия к памяти жертв Катастрофы может служить экспедиционная деятельность французского священника, о. Патрика Декомба, который начиная с 2002 года проводит поиск всех мест уничтожения евреев в Украине. Тот факт, что за 10 лет деятельности основанного им фонда *«Яхад Ин-Унум»* (Yahad – In Unum) [1] было обнаружено более 600 ранее неизвестных мест расстрелов не только в селах, но и в небольших городах где отсутствовало любое указание на происходившие там зверства, в который раз наглядно показывает о превалирующем нежелании включить в пространство памяти о еврейской части населения.

Здесь мемориализация значимых для национальной идентичности исторических моментов обнаруживает незаметную в другой оптике преемственность между советским и постсоветским обществами, преодоление которой может быть осуществлено

через включение в национальный нарратив истории всех этносов, проживающих на территории страны в период советской власти в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Біль пам'яті: навчально-методичний посібник до виставки «Голокост від куль: масовий розстріл євреїв в Україні у 1941–1944 pp.» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://sfj.usc.edu/_OLD_SITE_2013/cms/files/global/Preface.pdf (дата обращения 23.10.2013)
2. Гроссман В. С. На еврейские темы: избранное в двух томах. Том 2. — Иерусалим: Изд. Библиотека-Алия, 1990. — С. 335-338.
3. Круглов А. И. Хроника Холокоста в Украине. — Днепропетровск: Центр «Ткума», Запорожье: Премьер, 2004. — 208 с.
4. Подольский А. Українське суспільство та пам'ять про Голокост: спроба аналізу деяких аспектів // Голокост і сучасність. — 2009. — № 1 (5). — С. 47-59.